

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Творческое объединение «Зыбчане»

Надежда КОЖЕВНИКОВА

НАЧИНАЛСЯ НОВЫЙ ДЕНЬ, или МАНЕКЕН

Я поняла, что мне срочно нужно уйти куда-нибудь, не то повешусь. Прямо вот здесь, на люстре, если выдержит.

Надоело всё, обрыдло! Работа, квартира, ужин, телевизор, кошка - спим. Опять - работа, квартира, ужин, телевизор, кошка...

Надоело! Я надела плащ, туго затянула пояс, сняла с вешалки зонтик и вышла на улицу. Вечер. Дождь. Людей мало. В такую погоду всем нравится быть дома. А я не все! Я сама по себе! Буду гулять! Я подняла вверх подбородок и понеслась вперёд совсем не прогулочным шагом.

Ой! Оступившись, я взмахнула руками и с трудом удержала равновесие. Правой ногой стало сыро и холодно. Да что же это такое? Не жизнь, а кошмар! Одни неприятности! Осторожно пошевелив ступней и убедившись, что ни перелома, ни вывиха нет, я вылила из туфли воду и отправилась дальше. Думать ни о чём не хотелось, но думалось. И чего завелась? Всё как всегда. А и завелась потому, что всё как всегда. Жизнь, как еврейская маца, однообразная, безвкусная, пресная. Они едят её только на пасху, один раз в год, а я каждый день из года в год. Заведёшься тут. Я оправдывалась перед собой, как всякий раз оправдывалась перед мамой, видя её жалостливые глаза. «Горе моё - без семьи, без детей, вот умру, как перст одна останешься», - говорили они. «Это моя жизнь! Мне так нравится», - отвечала я ей тоже глазами. Эта тема была табу, мама поджимала губы и уходила на кухню.

Ветер рванул зонтик из моих рук, и одна его сторона загнулась вверх. Я опустила зонтик вниз, чтобы поправить спицу. Дождь, обрадовавшись моей незащищённости, обрушился мне на голову, промочив волосы насквозь. «Надо было надеть берет», - подумала я, придерживая зонтик у края.

Дождь снова попытался составить мне компанию. Он не был злым, он веселился, может, даже заигрывал со мной. Я вышла на центральную улицу. Впереди виднелась ярко освещённая витрина магазина «Одежда». За ней гипермаркет. Зайду куплю йогурт и фрукты, сделаю фруктовый салат - я успокоилась. Вот вроде и не пишу бесцельно по вечернему, дождливому городу, а иду по делу, за продуктами. Я снова посмотрела на приближающуюся витрину магазина, что-то там было не так. Один манекен был значительно выше остальных и стоял в какой-то слишком раскованной, фривольной позе. Впрочем, я плохо видела без очков, может быть, мне просто показалось...

Подойдя к витрине поближе, я уже и думать забыла о странном манекене, потому в её отражении, прежде всего, увидела себя. Вернее, молодую девчонку с мокрыми волосами в туго подпоясанном плаще, которая, высоко приподняв брови, всматривается в своё отражение. А вроде бы и ничего! Совсем даже и не похожа на взрослую, тридцатитрёхлетнюю тётку, завотделом, педаантку и карьеристку. Я улыбнулась себе - и зубы хорошие. Я потрогала зубы языком и, кокетливо пристав на каблучках, заправила мокрые волосы за ухо. И вдруг самый высокий манекен поднял руку и тоже заправил свои длинные, по моде, волосы за ухо.

Этот момент мне стало ясно, что значит лишиться дара речи. Я, как рыба на суше, открывала рот, но не могла издать ни звука. Может, оно и хорошо, что не могла. Стала бы орать сиреной - сбегались бы люди, что бы я им сказала? Испугалась манекена? Я посмотрела мужчине в лицо. Это был молодой симпатичный парень. Он смеялся надо мной, запрокинув голову и демонстрируя полный набор белых здоровых зубов. У него было худощавое лицо, несколько крупный нос и длинные тёмные волосы.

- Дурак! - сказала я ему и «ударил» его кулаком. Он дёрнул головой, как при настоящем ударе, скривил лицо и схватился за скулу. Я «ударил» ещё раз - он дёрнулся снова, потом посмотрел на меня с улыбкой, сделал приглашающий жест рукой в сторону двери - заходи, мол, и приподнял брови, ожидая ответа. Сейчас же! Жди! Разогналась! Я, вздёрнув вверх и без того курносый нос, царственно прошествовала мимо. Мне уже было ясно, что парень, скорее всего, студент, подрабатывает оформителем витрин, увидел меня и решил пошутить. Я чувствовала, что понравилась ему, и, если бы пошла к двери, он бы открыл.

Праведное возмущение покинуло меня, как пространство. Дождь и ветер, поджидавшие за углом, радостно набросились на меня снова, приподнимая края зонтика и брызгая в лицо холодными дождевыми каплями. Остынь, мол, остудись! Вернись на землю. Правильно сделала, что ушла. Ты же ему в матери годишься! Прямо уж и в матери, - захотелось поспорить мне. Но что толку спорить? Ну, зашла бы, помогла «оформить витрины». Дальше что? Он моложе меня лет на восемь. Зачем я ему? Увидев ярко освещённые рекламные щиты гипермаркета, я ускорила шаг, почти побежала.

Мне не хотелось открывать глаза, я давно не спала так крепко и так сладко. Я потянулась всем телом, каждой его клеточкой и улыбнулась. Губы припухли, подбородок горел. «Надо сказать ему, чтобы брился вечером», - подумала я.

- Ах! Соня! - он стоял в проёме кухонной двери. У него были длинные руки и ноги. Он был худоват, но широкие, хорошо развёрнутые плечи со временем обещали сделать его фигуру более мужественной и привлекательной для женщин. Он заложил ногу за ногу, труссы с каким-то экзотическим рисунком смешно торпорились.

- Я хотел сварить тебе кофе, но не могу найти турку, - он развёл руки в стороны, как бы говоря - ну, нет её, турки!

Мне не нравится, когда люди излишне жестикулируют, но его жесты были по-детски милыми. Мне нравилось. Я подумала, что турка стоит внутри трехлитровой кастрюли, купленной очень давно по настоянию матери. «Борщ на большую семью можно варить и на два, и на три дня», - научила она меня. - Сваришь, и три дня голова о первом блюде не болит». Эта кастрюля мне ни разу не пригодилась. Вчера, убираясь на кухне, я поставила в неё турку и забыла вытащить обратно. Я только начала говорить ему об этом и проснулась.

Кошка каким-то образом поняла, что я не сплю, вспрыгнула на кровать и стала негодующе орать, требуя еды, внимания и ласки. Она знала, что скоро я уйду на целый день, и поэтому торопила меня выдать ей положенное. Мне не хотелось её ласкать.

- Брысь, - сказала я ей и довольно грубо помогла спуститься с постели. Такого обращения кошка от меня не ожидала. У неё была тонкая душевная организация, она обиделась и ушла на кухню.

Зазвонил будильник. Включился телевизор. Телеведущая не сразу поняла, что съёмка уже началась, она сидела, расслабившись, опустив голову и плечи, потом вдруг встрепенулась, блеснула слишком белыми зубами и заявила, что всем Водолеям в течение ближайшей недели не стоит заводить любовных связей, так как ни к чему хорошему они не приведут.

«А я что? Я и не завожу», - подумала я и пошла мириться с кошкой.

Начинался новый день.

Худ. А. Таловерко. «Новозыбковский пейзаж».

Алексей КРАЕВОЙ

ДАМОКЛОВ МЕЧ
Дамоклов меч висит над
жизнью -
Десяток бомб над каждой
колыбелью.

Неужто детский смех не
брызнет,
И не запахнет вновь капелью?
Неужто разум победит
Безумство, атом, динамит?
Висит ужасный этот меч
На нити тонкой, еле зримой,
И каждый час, и каждый миг
Грозит бедой неотвратимой.
Для всех и каждого бедой,
И на земле, и под водой.
Как паутина, нить тонка,
А меч все ниже. Ниже,
Закружи небо облака,
И пламень твердь земную
лижет.

Еще немножечко, еще
чуть-чуть,
И все покроет темень, жуть.
Страхни беспечный
сон, Земля,
Зажги спасительные свечи
О звезды мирные Кремля,
Освободи от груза плечи,
От груза ядерных ракет.
Альтернативы миру нет!

Владимир ВИНОГРАДСКИЙ

ЛИТУРГИЯ
Величественно в окна храма
Вливался солнечный
рассвет,
И открывалась панорама
Минувших и грядущих лет.

Светились вежами лампы,
И свечи освещали дни.
И чередой шли парады
И поминальные огни.

Слились в едином плаче
Голгофы,
Престол и Царские врата,
Судьбы Евангельские
крохи,
Столетия, скрытые в года.

Всё было в том величьи
света,
Была и малость наших треб,
Где сам Христос в часы
рассвета
Ждал воскресения судеб.

Татьяна ПОЖИЛЕНКОВА

Герметичное счастье -
Никого на пороге,
Чтобы с дружным участием
Не стащили кусок.
На крючок в доме двери
И на ставни окно,
Конопачу все щели.
И готова давно,
Что, ослабев оборону,
Враг набег оборонит:
И отнимет корону,
И наследства лишит.
Мне уютно и просто
В герметичном доме.
Только сердце вдруг
спросит:
Может, я себе лгу?

Любовь ФЁДОРОВА

ПОЗДНИЕ ЦВЕТЫ
Прекрасны поздние цветы,
Хоть поцелованы морозом,
Вдруг среди этой красоты
Родился алый бутон розы.

А куст давно уже отцвел
Еще в июле, солнечном и
жарком,
Прохожих всех в восторг
привел,
Свисая нежной алой аркой.

Бутон был явно удивлен,
Что не нашёл себе подобных,
Ведь на кусте лишь только он,
Кому-то было так уютно.

На мир доверчиво смотря,
Ещё не знал, что век недолог,
Судьбу свою благодаря,
Что он родился и был молод.

Ему родиться суждено
Не в своё время, так бывает.
Увидеть мир только дано,
А для чего... Господь лишь знает.

«Осень на Ипути».
Фотозтюд А. Фаранова.

Ольга БУЛАНОВА

ПТИЦА РАЙСКАЯ
Птица райская на землю
опустилась,
Посмотреть на здешние места,
Сев на веточку, она дивилась,
Как земная жизнь невзрачна
и пуста.

Как бедны заброшенные нивы
И угрюмы скудные леса,
Как забытые деревни
молчаливо
Смотрят окнами в пустые
небеса.

Голову склонив, она сидела,
Лишь печально вглядывалась
вдаль,
Видя зависть, злобу без
предела,
И людей ей было очень жаль.

И запела птица, прославляя
Свой прекрасный и богатый
край,
Там, где ангелы пред Господом
летая,
Славят Бога и блаженный рай.

Там, где дивные сады,
благоухая,
Неземной пленяют красотой,
А святые, Господу внимая,
Получили счастье и покой.

И вспорхнула птица -
полетела,
Оставляя здешние места.
Долго эхо в воздухе звенело:
- Счастлив тот, кто верует в
Христа!

Мария МУХИНА

А мне хотелось бы полномочий,
а не нов,

Отче! Отче!
Сегодня ночью я без основ.
И запястья горят, словно
ими раздавлен свет,
Красных шрамов моих
обручальных прочнее нет.
В списке истин сегодня с ночи
я под чертой,

Отче! Отче!
Я жизнь измерила не Тобой...

Николай ИВАЩЕНКО

Приходи ко мне, приходи,
Приходи, хоть в конце пути,
И налей мне вина, налей,
Чтобы было оно горячее.
Расскажи-ка мне, расскажи,
Как ты прожила эту жизнь,
Почему в этой жизни
большой

Ты осталась такой... Не такой.

Владимир КУХАРИШИН

БЫЛОЕ И ДУМЫ
Травы были зеленее,
Пиво было холоднее,
И была безбашенней весна.
Дамы были помоложе,
Я ценился подороже -
Вот какие были времена!

Звёзды в небе были ярче,
Воздух пах совсем иначе,
И совсем другим был
Новый год.
Молодёжь была приличней,
Телевизор - эстетичней,
И хотелось двигаться вперёд.

Были поцелуи сладки,
Были органы в порядке,
И сходился в талии пиджак.
Дни рожденья не пугали,
Зеркала не напрягали,
И сулил открыться
каждый шаг.

Люди были чуть добрее,
А вода - слегка мокрее,
И стучали чайня в груди.
Песни были мелодичней,
Дали были безграничней,
Всё на свете было впереди...

Люди были чуть добрее,
А вода - слегка мокрее,
И стучали чайня в груди.
Песни были мелодичней,
Дали были безграничней,
Всё на свете было впереди...

Татьяна САВЕЛЬЕВА

КОГДА ЖЕ?
Жду - не дождусь, чтобы не
мыть ботинки,
Чтоб запорхали в воздухе
снежинки.
Жду - не дождусь, чтоб намело
сугробы

И щеки от мороза рдели
чтобы.
Жду - не дождусь! Бежит пусть
со двора

Морозом обожженная
хандра.
Жду - не дождусь из глаз
бегущих слез.

Причина слез? Мороз.
Только мороз!

Газета перерегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Брянской области. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ32-00091 от 24 августа 2010 г.

Распространяется бесплатно.
Выходит по вторникам.

Новозыбковские
ВЕСТИ

243020, г. Новозыбков,
редакция газеты
"Новозыбковские вести".
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
Брянская обл., г. Новозыбков,
ул. Чкалова, 13. Тел. 3-18-91.
E-mail: nvesti@yandex.ru

Главный редактор
Харкевич В.А.
Ответственный за выпуск
Галина Черноусова
Корректор
Наталья Бородюк
Компьютерная вёрстка
Юрий Мишуков

УЧРЕДИТЕЛИ:
администрация
города Новозыбкова,
Совет народных депутатов
города Новозыбкова.

Отпечатано в ЗАО "Полиграф-Сервис".
241020, Брянск, проезд Московский, 15А,
т. 8 (4832)32-11-88, www.polygraphservice.ru
Время подписания в печать:
по графику - 00.00, фактическое - 00.00.
Тираж 5150 экз.
Заказ №2533.